

ВЛАСТЬ И ПОЛИТИКА

ЗАКОНОДАТЕЛЬ

Алексей Луканин: Эти узлы надо развязать

Руководитель фракции «Справедливая Россия» в краевом парламенте — о болевых точках во взаимоотношениях с исполнительной властью

Юлия Усольцева

— **Алексей Александрович, на минувшей неделе губернатор Виктор Басаргин представил депутатам Законодательного собрания отчёт о своей работе. Как вы оцениваете его выступление?**

— Отчёт хорошо подготовлен и представлен. Естественно, что сделан акцент на позитивных примерах развития Пермского края.

Ответы на вопросы были достаточно чёткими. Выяснилось, что недоверие к депутатам со стороны администрации губернатора, пытавшейся ограничить количество вопросов, было необоснованным. Оказалось, что депутаты — разумные люди и спрашивают по существу. Политических вопросов почти не было. Депутаты задавали вопросы, действительно заслуживающие внимания.

— **А вы довольны ответом на свой вопрос по поводу пересмотра условий предоставления льготы по налогу на прибыль предприятий?**

— И да, и нет. Я говорил не только о самой льготе, но и о том, проводило ли правительство анализ, как влияет льгота на рост инвестиций. Не эмоции, а анализ. Пока же я слышу одни эмоции.

Губернатор сказал, что он не согласен с отменой льготы. На самом деле и я уверен, что она нужна, но нужно всё-таки сделать её стимулирующей к развитию, к привлечению инвестиций. На мой взгляд, нельзя делать её безусловной: мы предложили несколько условий, при которых эта льгота предоставляется. Это вложение в собственное развитие предприятия, в социальную сферу, в том числе в социальную поддержку работников. Льгота должна быть адресной, и мне кажется, что губернатор с этим согласился.

Этот вопрос должен был рассматриваться на пленарном заседании краевого парламента в сентябре, но мы специально перенесли его на следующую «пленарку», чтобы получить время для консультаций, для того чтобы сверить позиции. Моя инициатива не является догмой, и я готов обсуждать и уточнять параметры адресности.

Из ответа, который я услышал, следует, что у нас есть все шансы прийти к общему знаменателю.

— **А на другие вопросы вы получили ответы? Например, по поводу судьбы Пермской государственной художественной галереи, Пермского театра оперы и балета.**

— Я был членом «инфраструктурного» комитета и не пропускал ни одного его заседания, но на вопросы о будущем этих объектов даже у нас не было ответов.

Из того, что сказал губернатор, стало понятно: что-то, похоже, делается. Со слов губернатора, проведён анализ стоимости материалов для театра опе-

ры и балета, рассмотрены возможности удешевления конструкций. То есть каким-то образом, как я понял из доклада губернатора, затраты снизили с 7,5 до 5,6 млрд руб. Это здорово, но хотелось бы знать подробности. Для нас театр — очень знаковый объект.

Что касается художественной галереи, то я, как и все, читал в СМИ, что её планируется разместить на Речном вокзале. Но официально это услышал впервые, когда губернатор отвечал на вопросы. Вопрос размещения галереи очень спорный, но даже депутаты не принимают участия в обсуждении судьбы одного из значимых символов Перми.

Многие говорят, что «губернатор готов общаться», но по факту получается, что общение очень узкое, оно сводится к тому, что Законодательному собранию нужно какие-то решения принять, причём решения, которые были разработаны в недрах правительства или администрации. Но слово «посоветоваться», похоже, там неизвестно. Поэтому я считаю, что от методов, когда депутатов просто ставят в известность о принятых решениях, надо переходить к тому, чтобы вырабатывать эти решения совместно.

— **На последнем заседании «инфраструктурного» комитета об этом же довольно эмоционально говорил Олег Жданов. Правильно ли я понимаю, что для вас именно это послужило мотивацией покинуть заседание Законодательного собрания 19 сентября?**

— Да, нас действительно не слышат. «Последней каплей» стал вопрос о приватизации аэропорта, а именно то, как проходил процесс выбора инвестора. Депутатам пообещали, что они войдут в комиссию по отбору инвестора, а потом даже не сообщили, что комиссия уже прошла. Затем из СМИ выяснилось, что уже есть решение. Ситуацию, когда корреспонденты знали больше депутатов, и мы от вас черпали информацию по этому поводу (причём волнительному поводу!), я считаю неприемлемой.

Затем возникла другая коллизия: подписан или не подписан некий меморандум? Ситуацией заинтересовалась ФАС России.

А затем за пару дней до пленарного заседания нам говорят: «Да, раньше ситуация была непрозрачной, но сейчас всё прозрачно, мы готовы открыться».

Если ситуация была непрозрачной, давайте проведём новую процедуру по отбору инвестора и тогда утвердим это решение без всяких дискуссий. В ситуации с кварталом № 179 пошли как раз по такому пути.

На консультативном совете Законодательного собрания, когда утверждалась повестка сентябрьского пленарного заседания, я высказал предложение отложить рассмотрение вопроса по приватизации аэропорта, и многие депутаты меня поддержали. Не хватило одного или двух голосов.

Вместо того чтобы предоставить реальные гарантии, на депутатов начали оказывать беспрецедентное давление. Пусть некоторые из коллег этого и не признают. Видимо, не все подверглись этому. Может быть, им была высказана просьба в мягкой форме, и они «взяли под козырёк» — тогда

«Оказалось, что депутаты — разумные люди и спрашивают по существу. Они задавали вопросы, действительно заслуживающие внимания»

это точно не давление. Но когда депутат не согласен, высказывает опасения, предлагает другие решения, а ему в ответ говорят: «Ты должен сделать только так», то это давление, это не диалог и не компромисс.

— **Вы можете точно сказать, что такое давление на депутатов оказывалось?**

— На ряд депутатов, с которыми я лично говорил, — да. Это были чиновники разного уровня, то есть не один человек, а группа чиновников, нацеленных на результат.

— **А вы не думаете, что после срыва кворума, давление, о котором вы говорите, только усилится?**

— Если давление усилится, не будет диалога, мы свою позицию не поменяем. Даже если в итоге мы не сможем повлиять на конечный результат, мы хотя бы себе сможем сказать, что сделали всё, что могли, для того чтобы снизить риски нереализации проекта по строительству аэропорта. Я же не говорю, что он не будет реализован. Я говорю, что риски есть.

Представитель Федеральной антимонопольной службы нам открыто сказал, что мы можем дать старт процессу, который может и не завершиться. По его словам, предостаточно материалов, доказывающих нарушения антимонопольного законодательства. То есть начинать проект, зная, что есть такие риски, это, по моему убеждению, опасно.

— **Ваше решение перейти из «инфраструктурного» комитета в «экономический» как-то связано с темой приватизации аэропорта, ведь он является профильным по этому вопросу?**

— Нет, с аэропортом это не связано. «Инфраструктурный» комитет был ведущим в Законодательном собрании дол-

гие годы. И я в своё время выступал инициатором его создания. Этот комитет определял инвестиционные объекты, сроки их строительства. Но сегодня ситуация изменилась. Наша задача как Законодательного собрания — определить стратегию и целевые показатели развития региона. Этим занимается экономический комитет. Эти цели затем сверяются с инфраструктурным и социальным комитетами. После этого определяется, какова стоимость мероприятия для достижения этих целевых показателей, это уже вопрос бюджетного комитета. И потом уже снова экономический комитет смотрит, выполнена ли программа, достигнуты ли цели.

Я считаю, что экономический комитет стал сегодня ключевым. Даже не бюджетный комитет, хотя вроде бы деньги там, но деньги — это механизм, а во главу угла всё равно ставится экономика. Поэтому я принял решение перейти в экономический комитет. К тому же, там было свободное место.

— **Есть ли какие-то сложности во взаимоотношениях фракции «Справедливая Россия» и исполнительной власти, других фракций?**

— В первый день знакомства с губернатором мы рассказали, что у нас активная фракция и мы часто выступаем с законодательными инициативами. При этом получили заверение, что сегодня не выборы, а обычный рабочий период, поэтому не важно, от кого идёт инициатива, а важно её содержание. Если с содержанием согласны, то она будет поддерживаться. На деле же подтверждения этих слов мы пока не получили. Началась обычная практика: мы инициируем законопроект, он подвергается критике, рождается отрицательное заключение губернатора. Но когда с подобными законопроектами выходят другие фракции или депутаты — решение принимается.

— **А что вы думаете об инициативе единороссов отменить второй тур на муниципальных выборах?**

— Первая реакция была крайне отрицательной, но со временем наши позиции стали сближаться. Возможно, есть рациональное зерно в том, чтобы отменить вторые туры для небольших поселений, но это точно неприменимо для крупных городов, и особенно для Перми.

— **И всё же, как вы видите дальнейшее взаимодействие с правительством?**

— Не так уж всё и плохо на самом деле. Есть несколько болевых точек, вот эти узлы надо развязать. Я надеюсь, что правительство постепенно поймёт, что если оно не хочет трудностей с принятием тех или иных решений, лучше быть полностью открытым. ■